

О. В. Вишнякова

аронимия
русском языке

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
Паронимия как языковое явление	4
Паронимы как предмет изучения	4
Паронимы в сравнении с другими категориями созвучных слов	15
Факторы, порождающие созвучие паронимов	16
Причины смешения созвучных слов	19
Функционирование паронимов русского языка. Отличие паронимии от смежных языковых явлений	24
Паронимия и паронимазия	25
Паронимы и слова народной этимологии	34
Паронимы и омонимы	37
Паронимы и синонимы	40
Паронимы и антонимы	42
Паронимы и слова с общей понятийно-логической соотносительностью	44
Паронимы и варианты слова	47
Паронимы — объективное следствие языковой эволюции	51
Специфика процесса возникновения паронимов	51
Разновидности паронимов по их происхождению	62
Словообразовательные модели паронимов	65
Семантико-морфологические типы паронимов	74
Типология и функциональные связи паронимов	74
Структурные типы паронимов	80
Дифференциация паронимов по их валентности	84
Паронимическое гнездо	88
Упражнения	90
<i>Список использованной литературы</i>	123
<i>Условные сокращения</i>	126

Ольга Викторовна Вишнякова

ПАРОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Зав. редакцией *Л. П. Чебаевская*. Редактор *Н. А. Страхова*.
Младший редактор *Т. А. Дорофеева*. Художник *П. В. Алексеев*.
Художественный редактор *Н. Е. Ильенко*.
Технический редактор *Л. А. Муравьева*. Корректор *Е. К. Штурм*.

ИБ № 4432

Изд. № РЛ-212. Сдано в набор 16.03.84. Подп. в печать 08.08.84. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 6,72. Усл. печ. л. 6,93. усл. кр.-отг. 7,23 уч.-изд. л. Тираж 9000 экз. Зак. 318. Цена 25 к.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 2/14

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

О. В. Вишнякова

в русском языке

*Допущено Министерством
просвещения СССР
в качестве
учебного пособия
для студентов
педагогических институтов
по специальности № 2101
«Русский язык
и литература»*

*Москва
«Высшая школа»
1984*

ББК 81.2Р-9
В55

Рецензенты: кафедра русского языка Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (зав. кафедрой проф. Л. Ю. Максимов); д-р филол. наук, проф. Д. Э. Розенталь (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

Вишнякова О. В.

В55 Паронимия в русском языке: Учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Русский язык и литература». — М.: Высш. шк., 1984. — 128 с. с илл.

25 к.

В пособии дано лингвистическое описание паронимического материала, установлена типологическая разновидность паронимов, проведена их классификация, рассмотрены пути возникновения паронимов, раскрыта специфика функционирования паронимов в речи. В книге представлены упражнения

В 4602010000—404
001(01)—84 191—84

ББК 81.2Р-9
4Р

*Светлой памяти
Ю. Вишнякова
посвящая*

Предисловие

В последние десятилетия проблема паронимии привлекает к себе внимание, поскольку большое количество речевых ошибок и отступлений от литературной нормы связано с недостаточным знанием именно этого языкового явления. Пособие «Паронимия в русском языке» написано в соответствии с программой курса современного русского языка для студентов филологических факультетов педагогических институтов. Его задача — рассказать о паронимических ресурсах русского литературного языка, а также об особенностях использования паронимов в речевой практике.

Пособие состоит из двух частей. В первой даются общая характеристика паронимов русского языка и лингвистическое описание русских паронимов, определяются границы паронимии и смежных явлений, устанавливаются типологические разновидности паронимов, рассматриваются пути и законы возникновения паронимов. Во второй части представлены разнообразные упражнения на наблюдение, на развитие навыков и повторительные. Выполнение их должно научить различать паронимы, определять границы их сочетаемости и уместность употребления. Работа над упражнениями способствует творческому подходу к языку, совершенствованию стилистической правильности речи и повышению общей речевой культуры.

В книге «Паронимия в русском языке» частично использован материал работ, ранее опубликованных автором: «Паронимы в русском языке» (М, 1974), «Паронимы современного русского языка» (М, 1981). За аутентичность иллюстративного материала ответственность несет автор.

Автор выражает глубокую благодарность проф. Д. Э. Розенталю, проф. Л. Ю. Максимова и доц. Л. В. Николенко за сделанные ценные замечания и предложения, позволившие подготовить рукопись к изданию.

Автор

ПАРОНИМИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

ПАРОНИМЫ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Явление паронимии отмечено во многих языках. В современном русском литературном языке паронимы представляют собой особый пласт лексики, характеризующийся созвучностью слов, родственных по корню, но различающихся семантически, т. е. не способных заменять друг друга в предложении без изменения его смысла. Паронимы — это близкие по звучанию однокорневые слова с ударением на одном и том же слоге, относящиеся к одной части речи, одному роду или виду, но выражающие разные смысловые понятия. Ср.: *абстра́ктность*//*абстра́кция*, *здрáвица*//*здрáвница*, *эконóмика*//*эконóмия*, *гримёрный*//*гримёрский*, *избирáтельный*//*избирáтельский*, *рыбий*//*рыбный*, *ввалíть*//*взвалíть*, *опечáтать*//*отпечáтать*, *раздéть*//*разодéть*, *зло*//*злóбно*, *ны́не*//*ны́нче*, *опáсливо*//*опáсно*.

Паронимия как явление языка до сих пор исследована недостаточно полно. В лингвистике нет доказательного мнения о сущности паронимов, по-разному интерпретируются лексико-семантические контакты в группах созвучных слов, отсутствует полный словарь паронимов русского языка.

Некоторые ученые относят к паронимам все созвучные слова, признавая единственным критерием их объединения возможность окказионального смещения в речи. Так, в «Словаре лингвистических терминов» (1966) О. С. Ахмановой паронимы определяются как слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи, а в «Словаре лингвистических терминов» (1960) Ж. Марузо — как слова близкие другим словам своей внешней формой. Эти определения не очерчивают ни границ звукового сходства, ни вытекающей из этого степени тождественности морфемного состава, а потому создают предпосылку для включения

в число паронимов не только однокорневых слов различных частей речи (*бродить — бродяга*), но и разнокорневых слов одной части речи (*бродить — бурлить*). К числу таких же широких определений относим и определение Ю. С. Степанова: «...паронимия есть частичное совпадение двух фонетических слов, не сводимое к омонимии и к совпадению каких-либо самостоятельных частей этих слов (корней, приставок, суффиксов, окончаний), при одновременном совпадении значений такого характера, что оно практически не может быть определено квалифицировано либо как синонимия, либо как вариантность» [43, 35].

Точка зрения на паронимы как на близкие по звучанию слова с ударением на одном и том же слоге, относящиеся к одному логико-грамматическому ряду, но выражающие различные смысловые понятия, находит много сторонников. Все чаще исследователи подтверждают однокорневую, а не разнокорневую основу паронимии. Случаи же смешения разнокорневых созвучных слов, а также случаи окказионального смешения созвучных слов, опирающиеся на индивидуальные вербальные ассоциации, эти исследователи относят к паронимии.

До 60-х годов XX в. паронимию изучали мало. Кроме определений в энциклопедиях, справочниках и словарях следует отметить отдельные важные и интересные замечания в трудах А. А. Потебни, Н. В. Крушевского, В. А. Богородицкого, А. М. Пешковского, М. М. Покровского, В. В. Виноградова, Ф. П. Филина, Н. М. Шанского и др. И только сравнительно недавно лингвисты стали специально изучать паронимы.

Впервые определение паронимов встречаем в «Объяснительном словаре 30 000 иностранных слов» (1871) И. Я. Бурдона [6, 414]. В середине XIX в. В. Я. Стоюнин, указывая на необходимость при обучении языку «занимать начинающего ученика выяснением слов, выражающих разные признаки и понятия их» [44, 377], в качестве примеров приводил лексические пары *рыбий//рыбный, зубастый//зубатый* (полные паронимы). Однако это было еще только упоминание паронимов. В 80-е годы Н. В. Крушевский отмечал наличие в языке слов, похожих друг на друга, но различающихся фонетически и морфологически [24, 97]. А. А. Потебня, говоря об образовании созвучных слов, обращал внимание на такие пары, как *статѣкъ//станѣкъ, рыби//рыбной* [36]. Позднее В. К. Поржезинский присоединился к точке зрения Н. В. Крушевского и отме-

тил, что «наличные звуковые варианты одного и того же слова могут дифференцироваться по значению» [35, 179].

В 30-е годы XX в. А. М. Пешковский назвал паронимы словами, сходными по звукам, но не тождественными (*предвидеть//провидеть, интеллигентный//интеллигентский, смешение //смещение*) [33, 59]. А. А. Реформатский определял паронимы как слова с подобным значением [38, 33]. В. В. Виноградов также не раз отмечал наличие в языке «параллельных образований» [7, 41]. Он утверждал, что «с омонимией в собственном смысле этого слова нельзя смешивать и даже сближать разнообразные типы... подобозвучий слов, возникающие в речи или даже встречающиеся в системе языка» [8, 6]. Ф. П. Филин неоднократно говорил о создании новых лексико-семантических единиц с разным лексическим значением путем словообразовательных морфем [46, 110]. А. Н. Гвоздев определял паронимы как «разные по значению слова со сходным, хотя и не тождественным, произношением» (*вакансия//вакация, адресант//адресат, командированный//командировочный*) [14, 59].

Частичными омонимами (слова, не имеющие полного совпадения в звучании, но на слух весьма похожие) называли паронимы В. А. Мамонов и Д. Э Розенталь [28, 16]. А. Л. Шумилина вслед за А. А. Реформатским отмечает, что иногда «паронимы, благодаря некоторым особенностям значения и употребления, могут походить на синонимы», но тем не менее «синонимы необходимо отличать от паронимов» [57, 278]. В 60-е годы разделы о паронимах включаются во многие работы по лексике и стилистике современного русского языка [54, 63].

В 1966 г. в Праге вышла книга И. Влчека «*Uskali guske slovní Zásoby*», посвященная явлениям русско-чешской паронимии и омонимии, правда, в большой степени эта книга явилась первым словарем, отражающим явления интерференции. В 1980 г. С. М. Грабчиков в книге «Межъязыковые омонимы и паронимы» также сделал попытку краткого описания близости двух языков и взаимопроникновения их элементов в области лексики [16].

В конце 60-х годов появляются справочные издания, в которых хотя еще и недостаточно, но все-таки уделено внимание паронимам: «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой (1968) и «Англо-русский и русско-английский словарь „ложных друзей переводчика“» (1969) В. В. Акуленко.

В 1971 г. издан «Словарь паронимов русского языка» Н. П. Колесникова. В нем собрано 3000 созвучных слов. В этом словаре впервые дифференцируется семантика сходно звучащих слов, независимо от того, являются они или нет этимологически родственными. Однако в нем в основном уточняются всевозможные случаи смешения нерусскими созвучных русских слов.

Особые разделы посвящены паронимам в книгах М. И. Фоминой «Лексика современного русского языка» (1973) и «Современный русский язык. Лексикология» (2-е изд., 1983). Фомина определяет паронимы как «разные по значению слова, сходные по произношению, лексико-грамматической принадлежности и, как правило, родству корней» [50, 103]. В книге О. В. Вишняковой «Паронимы в русском языке» (1974) наряду с теоретическим обоснованием проблемы паронимии систематизированы лексикографические материалы и даны упражнения.

Краткий обзор работ о паронимах позволяет свести все существующие определения паронимов к двум основным: 1) паронимы — любые созвучные слова, имеющие разное значение и ошибочно употребляющиеся одно вместо другого; это понимание паронимии исходит из речевой нормы (эту трактовку Д. Э. Розенталь назвал расширительным пониманием паронимии); 2) паронимы — созвучные однокорневые слова с разным значением, принадлежащие к одному логико-грамматическому ряду; это определение паронимов учитывает и функциональный, и особенно семантический признаки.

Итак, лексические паронимы — это однокорневые слова, имеющие лексико-семантическую близость и принадлежащие одному семантическому полю. Паронимия — самостоятельное языковое явление, отличное от таких явлений, как омонимия, синонимия, антонимия, слова народной этимологии, варианты слова, слова с общей понятийно-логической соотнесенностью. Анализ толковых и этимологических словарей русского языка, словарей неправильностей, словарей паронимов, научной и учебно-методической литературы, пособий по вопросам культуры речи позволяет раскрыть закономерности выделения паронимов.

В состав толковых словарей русского языка вошло значительное количество паронимов. Наиболее полно паронимы представлены в «Словаре современного русского литературного языка» (в 17-ти томах, 1950—1965). Включаются паронимы и в словари-справочники трудных слу-

чаев словоупотребления. В последние годы неоднократно указывалось на необходимость создания самостоятельного аспектного словаря паронимов. Словарь должен отразить запас паронимов русского языка, иметь нормативный характер. Наличие словаря паронимов особенно важно еще и потому, что в настоящее время русский язык как иностранный изучают во всех странах мира. Можно считать, что начало составлению словаря паронимов русского языка положил словарь-справочник Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка». Однако этот словарь, как и «Словарь паронимов русского языка» Н. П. Колесникова, нельзя считать собственно словарями паронимов, поскольку однокорневые лексические единицы в них не являются преобладающими.

Сопоставление характерных признаков паронимов с признаками синонимов, омонимов и антонимов убеждает в том, что паронимия — это область взаимоотношения созвучных однокорневых слов, поскольку компоненты каждой паронимической пары соотнесены между собой как параллельные единицы, т. е. созвучные морфологические образования, различающиеся как выражаемым ими содержанием, так и формой (*восход//всход, советник//советчик, безответный//безответственный, хвостистский//хвостастый*). Отнесение признака параллельности к паронимии логично с точки зрения единых принципов подхода к характеристике различий в соотношении формы и содержания лексических единиц: значения паронимов не совпадают (не пересекаются, как у синонимов), не противопологаются (как у антонимов), их внешний вид не одинаков (как у омонимов) — паронимы существуют рядом, параллельно один другому.

Каждый из паронимов обладает функциональной самостоятельностью, может иметь синонимы и антонимы, а потому не может быть заменен в речи другим компонентом паронимической пары. Сущность явления паронимии может быть сведена к функционально-звуковой параллельности лексических единиц. Это связано также с функционально-стилистической ролью паронимов: смысловозначительной, идеографической, или уточнительной.

Безусловно, паронимия — явление прежде всего лексико-морфологическое. Подтверждается это и наличием лексических паронимов в говорах. В словнике «Словаря современного русского народного говора» (под ред. И. А. Оссовецкого, 1969) зафиксированы паронимы, ко-

торые могут быть объединены в пары: *бойкий* ('скользящий')//*бойный* ('торный'); *жниво* ('стебли злаковых растений')//*жнитво* ('жатва'); *квелеть* ('становиться хилым, больным')//*квелить* ('доводить до слез'); *овчарка* ('женщина, ухаживающая за овцами')//*овчарница* ('помещение для овец, выгороженное в общем дворе') и др. Эти примеры подтверждают, что диалектные паронимы, как и паронимы литературного языка, различаются и семантикой, и лексико-фразеологическими связями.

Наряду с лексической наблюдается также и синтаксическая паронимия. Синтаксические паронимы отличаются и от поэтических паронимов, и от контекстных паронимов, в которых только «ищутся семантические ассоциации» [59]: *нашла коза на камень*//*нашла коса на камень*; *Тяжелы на подъём, легки на подъёмные*. Отметим наиболее характерные черты синтаксической паронимии. Прежде всего, определяющим признаком синтаксических паронимов выступает порядок приблизительно одинакового набора слов в паронимических единицах: *это не совсем так*//*это совсем не так*; *жена бывшего посла*//*бывшая жена посла*; *в каждой личности студента*//*в личности каждого студента*; *проза быта*//*бытиё прозы*.

Изменение порядка слов в ряде случаев приводит к изменению синтаксических и семантических отношений; ср.: *состояние невесомости*//*невесомое состояние*; *мелодии осени*//*осенние мелодии*; *жжение этих писем*//*писем этих жжение*. Как видим, приведенные примеры не являются инверсией, усиливающей выразительность речи [ср.: *До-садно было, боя ждали* (Л)]. Данные словосочетания — семантически самостоятельные синтаксические единицы, образующие паронимические пары.

Таким образом, 1) различный порядок слов отражает различную функцию; 2) различная функция влияет на порядок слов; 3) порядок слов в паронимичных словосочетаниях предполагает пристальное внимание к образующим их лексическим единицам; 4) каждая из созвучных синтаксических структур, построенных на соотношении словосочетаний, обладающих общим семантическим ядром, но различающихся либо категориальными характеристиками компонентов, либо порядком их следования, отражает самостоятельную мысль.

Синтаксические паронимы не взаимозаменяемы, как и фразеологические паронимы; ср.: *приложить руку* ('подписать что-л.')//*приложить руки* ('быть причастным к чему-л.');

в сторону ('на некоторое расстояние')//*на*

сторону ('работать на чужих'). Различные образы, лежащие в основе созвучных фразеологизмов, не позволяют этим паронимическим парам быть взаимозаменяемыми. И это одна из основных особенностей фразеологических паронимов, отличающая их от фразеологических синонимов и фразеологических вариантов, характеризующихся способностью выражать один и тот же образ различными языковыми средствами, сопоставлять фразеологизмы с отдельными словами, вступающими с ними в стилистическую синонимию; ср.: *благим матом* = *громко*; *одна нога здесь, другая там* = *быстро* (фразеологизмы отличаются от стилистически нейтральных слов только просторечной окраской и степенью признака).

Принципиальное отличие фразеологических паронимов от фразеологических вариантов состоит в том, что фразеологические варианты — это единицы с переменным составом компонентов при одном и том же значении и одинаковой степени семантической слитности; ср.: *взяться за ум* — *схватиться за ум*; *еле дышать* — *чуть дышать*; *заснуть вечным сном* — *заснуть последним сном*; *смотреть в могилу* — *глядеть в могилу*. Фразеологические паронимы при своем «внешнем» сходстве характеризуются тем, что не являются разновидностью одной и той же единицы в семантическом отношении: *в голос*//*в один голос*; *стать в сторону*//*стать на сторону*.

Специфика функционирования двух параллельных фразеологизмов обнаруживается в речи. Неправильное употребление фразеологических паронимов приводит к самому неожиданному, подчас комическому эффекту, поэтому в словарях при фразеологических паронимах должны быть особенно четкие толкования. Критерием признания фразеологизмов паронимичными надо считать полную невозможность взаимозаменяемости фразеологических единиц, составляющих созвучную двучленную группировку с резко дифференцированной семантикой [*язык проглотил* ('молчать')//*язык проглотишь* ('вкусно')], а не наличие того или иного лексического паронима (например, *проглотить* из *поглотить*//*проглотить*). Для фразеологической паронимии, как и для лексической, характерна семантическая параллельность компонентов двучленной группировки. Она заключается в семантической самостоятельности каждого из компонентов паронимической пары при наличии сходных лексем, этимологически унаследованных от общих корней, или одного и того же семантического ядра [ср.: *советник*//*советчик*

(совет), *скотный*//*скотский* (скот)], почему фразеологизмы и оказываются созвучными: *с маху*//*с одного маху*; *знать, где раки зимуют*//*узнать, где раки зимуют*; *брать в руки*//*брать в свои руки*; *стоять на месте*//*стоять на своём месте*; *в самом деле*//*на самом деле*.

Принцип параллелизма предполагает семантическую расчлененность лексических паронимов. При этом компоненты в паронимических парах предстают неравнозначными самостоятельными образованиями. Между компонентами паронимической пары нет ничего среднего, как, например, у антонимов: *молодой* — (*немолодой, нестарый*) — *старый* или синонимов: *нетолстый, тощий, худой*. Значения паронимов параллельны одно другому: *скрытый*//*скрытый, сытный*//*сытый*.

В некоторых случаях «расстояние» между параллельными понятиями, выраженными паронимами, так велико, что эти паронимы называются контражными (противоположными): *адресант*//*адресат, оклик*//*отклик, сталагмит*//*сталактит, обделить*//*оделить, раздеть*//*разодеть*.

Сходное явление наблюдается и при фразеологической паронимии; ср.: *стать на путь* ('присоединиться к мнению, точке зрения кого-л.')//*стать на пути* ('помешать кому-л., препятствовать осуществлению чего-л.'). То же наблюдается в фразеологизмах с отрицанием при глаголах, в одном из которых есть модальное слово (*надо, невозможно, нельзя, необходимо, нужно*). Конструкция является, действительно, отрицательной, а параллельная ей конструкция, имея отрицательную частицу непосредственно при глаголе, имеет утвердительное значение; ср.: *не надо жалеть человека, потому что его надо уважать*; *не жалеть* — *уважать человека надо* (не к жалости надо обращаться, а к уважению). Следовательно, если выражение *не надо жалеть* носит констатирующий характер, то выражение *не жалеть* — *уважать...* обладает наряду с этим экспрессивностью и подчеркивает, что не просто не надо что-либо делать, но надо делать что-то другое, более важное и значительное.

В сфере фразеологии паронимия — явление, закрепленное общепринятым употреблением, хотя и менее часто представленное, чем в лексике. Паронимичные фразеологизмы являются неотъемлемой частью художественного текста, иллюстрируя живое функционирование фразеологизмов. Паронимичные фразеологизмы, как и лексические, не взаимозаменяемы. Ср.: *знать, где раки зимуют* ('знать, как поступить наилучшим образом, наиболее

удачно, выгодно')//*узнать, где раки зимуют* ('узнать, что значит настоящие трудности') [*Может, и новый адмирал, когда был капитаном, знал где раки зимуют* (Ст.); *Вот перейдёшь в четвёртый класс, тогда узнаешь, где раки зимуют* (Нос.)].

Параллельность значений паронимичных фразеологизмов заключается в семантической самостоятельности каждого из компонентов пары при наличии сходных черт, т. е. в приблизительно одинаковом наборе слов, входящих в паронимичные фразеологизмы, в совпадении фразового ударения в них. Ср.: в *самом деле* ('действительно, правда')//*на самом деле* ('фактически'); *приложить руку* ('расписаться, быть причастным')//*приложить руки* ('основательно поработать, постараться'); *девать некуда* ('очень много')//*деваться некуда* ('негде провести время, нечем его заполнить').

Исследование общих свойств паронимичных фразеологизмов затрагивает проблему соотношения синтаксической сочетаемости слов: фразеологизмы строятся на основе словосочетаний (а также сочетаний слов и предложений). С синтаксисом связаны порядок и способы соединения слов. Семантика фразеологизма всегда независима от значений составляющих его компонентов. Однако любое изменение порядка следования компонентов, замена предлога или числительного, смена видо-временных форм, смена грамматических форм существительного приводит к возникновению паронимов: *в стороне*//*на стороне*; *в голос*//*в один голос*; *махать рукой*//*махнуть рукой*; *язык проглотил*//*язык проглотить*; *в лицо*//*в лице*.

Анализ паронимичных фразеологизмов показывает не только семантическую, но и стилистическую и структурную неоднородность компонентов и пар. С точки зрения структуры можно выделить десять типов паронимичных фразеологизмов.

1. Модели, где смыслообразующие и смыслоразличительные функции компонентов паронимичных фразеологизмов переданы только грамматическим формам существительного. При этом в паронимичных фразеологизмах одинаковы и порядок слов, и предлоги: *в голос*//*в голосе*; *в корень*//*в корне*; *в кулак*//*в кулаке*; *в лице*//*в лицо*.

2. Паронимичные фразеологизмы, образованные по моделям «предлог+существительное» и «предлог+числительное или местоимение (аналогичные прилагательным по формам словоизменения)+существительное»: *в го-*

*лос//в один голос; в лице//в одном
мом деле; на месте//на своём м.
маху.*

3. Паронимичные фразеологизмы, образованные по модели «глагол+существительное с предлогом». Глагол в них выступает опорным словом, однако смыслообразующие и смысловоразличительные функции переданы предлогу или грамматическим формам существительного: *брать за душу//брать на душу; быть в руках//быть на руках; стать в стороне//стать на стороне; стать в сторону//стать на сторону.*

4. Паронимичные фразеологизмы, в которых смыслообразующие и смысловоразличительные функции переданы предлогам при полном совпадении форм существительных: *в душе//на душе; в корню//на корню; в минуту//на минуту; в руках//на руках; в руку//на руку; в случае//при случае; в хвосте//на хвосте.*

5. Паронимичные фразеологизмы, образованные по моделям «глагол+существительное с предлогом» и «глагол+предлог+числительное или местоимение (аналогичные прилагательным по формам словоизменения)+существительное»: *брать в руки//брать в свои руки (взять в руки//взять в свои руки); стоять на месте//стоять на своём месте.*

6. Паронимичные фразеологизмы, в которых смысловоразличительные функции переданы глаголу: *валить с ног//валиться с ног; девать некуда//деваться некуда; знать, где раки зимуют//узнать, где раки зимуют; как ни верти//как ни вертись; махать рукой//махнуть рукой; язык проглотил//язык проглотишь.*

7. Паронимичные фразеологизмы, в которых компоненты представлены тавтологическими сочетаниями: *из рук в руки//с рук на руки; изо дня в день//со дня на день; лицо в лицо//лицом к лицу; минута в минуту//с минуты на минуту; один в один//один на один; от слова до слова//от слова к слову; слово в слово//слово за слово.*

8. Паронимичные фразеологизмы, в которых смысловоразличительные функции выполняют формы единственного и множественного числа: *в лицах//в лице, до чёрта//до чёртиков, злой язык//злые языки, по рукам//по руке, приложить руки//приложить руку.*

9. Паронимичные фразеологизмы, образованные по моделям «глагол+существительное» и «глагол+существительное с предлогом»: *выдать головой//выдать с головой;*

закрывать глаза//закрывать глаза на...; принести жертву//принести в жертву.

10. Паронимичные фразеологизмы, образованные по моделям «глагол+существительное с предлогом» и «глагол+то же существительное с предлогом, но в другом падеже»: *повиснуть на шее//повиснуть на шею; стать на пути//стать на путь.*

Кроме отмеченных, наиболее регулярных типов, русском языке имеются нерегулярные модели паронимичных фразеологизмов. И хотя они численно ограничены и малопродуктивны, знать их необходимо как для составления словаря (однойязычного или двуязычного), так и для обучения русскому языку нерусских: *в минуту//минута в минуту; в самом деле//на самом деле; к лицу//лицом к лицу; не в себе//не по себе; ни за грош//ни на грош; сам собой//само собой; скор на руку//на скорую руку; смотреть глазами (кого)//смотреть другими глазами.*

Следовательно, паронимичными в русском языке называют созвучные фразеологизмы с разным значением. Сходное звучание объясняется рядом причин: сменой порядка одних и тех же слов, сменой предлогов, сменой форм существительных или изменением одного и того же глагола в созвучных фразеологизмах, наличием или отсутствием числительного (или местоимения) в одном из паронимичных фразеологизмов, наличием тавтологических сочетаний одного и того же слова с разными предлогами в этих конструкциях.

Таким образом, говоря о паронимии как о явлении языка, следует отметить, что она характеризуется: созвучностью компонентов пары; резкой, доходящей до противоположности дифференцированностью значений компонентов; моносемией каждого компонента пары; невозможностью взаимозаменяемости компонентов, в силу качественной самостоятельности каждого из них. Ср.: *двуручный* ('предназначенный для работы двумя руками, снабженный двумя ручками')//*двурушный* ('стремящийся одновременно действовать в пользу двух противоположных сторон путем обмана каждой из них, двуличный'); *фотография девочки* ('фотография, на которой изображена девочка')//*девочкина фотография* ('фотография, принадлежащая девочке'); *держат в руках (кого?)* ('держат в строгости, сдерживать чьи-л. порывы, подчинять своей воле')//*держат в своих руках (что?)* ('иметь во владении, в распоряжении'); *Эти банки занимаются*

предоставлением//представлением всевозможных финансовых услуг; Теперь этот район стал экономическим//экономичным центром; Сейчас эти монополии представлены//предоставлены акциями в экономике//экономии страны.

ПАРОНИМЫ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ СОЗВУЧНЫХ СЛОВ

Современный русский литературный язык представляет собой сложную систему, слова в которой, по мысли М. М. Покровского, «живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются... независимо от нашего сознания в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [34, 82]. Многие единицы словарного состава соотносятся не только по грамматическим и словообразовательным признакам, но и по близости звуковой формы. Звуковое подобие слов — один из определяющих факторов при рассмотрении паронимов. В большинстве случаев созвучные слова легко различаются в контексте. Однако есть созвучные слова, которые часто смешиваются. Все созвучные слова могут быть разделены на две категории — однокорневые и разнокорневые.

Созвучные слова, принадлежащие к одной части речи, условно представлены четырьмя группами:

1) паронимы: *останки//остатки, скрытый//скрытый, раздеть//разодеть;*

2) слова с общей понятийно-логической соотнесенностью: *мелочной//мелочный, смертельный//смертный, старинный//старый;* слова такого рода относятся к частичным паронимам; к этой категории слов относятся и разнокорневые слова;

3) варианты слова, т. е. созвучные слова, различия между которыми не нарушают общего значения рассматриваемой единицы: *бесправие, бесправность; закаливание, закалка; всюду, повсюду; сослеп, сослепу;*

4) однокорневые синонимы: *жилище, жильё; лукавость, лукавство; политик, политикан; рыбак, рыбарь; неразделимый, нераздельный; стеречь, сторожить;* они близки по значению и сфере использования, семантические различия их почти неощутимы: *учёба, ученье; щебет, щebetанье.*